

Родители неоднократно пытались выяснить судьбу уголовного дела, возбужденного прокуратурой Северо-Кавказского военного округа, однако руководство части молчало. Только однажды военные зачем-то прислали записку с адресом того самого Вячеслава Мальцева. «Как будто мы сами должны были ехать к нему домой и ус-

траивать самосуд», - недоумевают Любовь Ивановна.

А потом какой-то офицер прислал в Огарково письмо с фотографиями Женьки. В записке он написал, что фото были сделаны за несколько дней до его гибели. На фотографии рядом с Женей стоял тот самый Вячеслав Мальцев.